Глаза У Вэньцяня были наполнены ненавистью: "Цянь Цянь, ты же не поставил нас в такое положение, почему ты извиняешься? Ты не только не обидел нас, но и помог нам. Если бы не ты, нас бы уже исключили из совета. И вам угрожала эта пара собак для нас. Чжун Нуань действительно слишком проклята, если я не испорчу её, меня не будут звать У Вэньцянь!"

"Но она все-таки моя сестра, хотя и украла Красное Солнце..."

"Кем еще ты можешь быть?" У Сюэ Мики был кривой нос: "Цянь Цянь, ты слишком добр, чтобы влюбиться в эту сучку Чжун Нуань! Подумай о том, как много внимания ты вчера получил! Ты нравишься Гу, Эйдену нравишься ты, и без того, чтобы Нуань Чжун помешивал посередине, ты бы точно был сегодня на первой полосе каждой газеты. Это первая дебютантка в Цзянчэне!"

Когда я увидел ее в первый раз, я был так зол на нее, что подумал, что это хорошая идея, чтобы она рассказала мне, что случилось на вечеринке. Это слишком просто и слишком любезно. Если бы не Чжун Нуань, защищающая тебя и твою семью, как она могла предпочесть взять 100 миллионов изумрудов, даже если бы выставила их на аукцион! Отдашь потом своей собственной семье?"

"Она просто эгоистичная сука, которая знает, что, возможно, не сможет распорядиться чем-то ценным, так что она скорее конфискует это, чем отдаст семье". Знаешь, это дело рук Эйдена. Знаешь, эта штука принадлежала Эйдену, а ты девушка Эйдена. В результате, из-за нее, ты не только потерял Эйдена, но и потерял эту цепочку бусин. Даже если вы с Эйденом не подходите друг другу, даже если вы вместе, вы можете расстаться, но если у вас есть эти 100 миллионов долларов, вам никогда не придется беспокоиться о еде или одежде до конца жизни! Ах! Эта сука, она просто не может тебя видеть. Сучка-схитрец!"

Чем больше У Вэньцянь говорил, тем злее она становилась, особенно, когда она думала о смущении, которое она пережила сегодня, все ее лицо скрутилось.

Сюэ Мики чихнула: "Всё в порядке, у зла своя шлифовка, разве ты не видела, как эта сука только что обидела Ленг Цзи Руя и его домработницу?"

Ли Шаньшань спросил слабо: "Но я вижу, что Лэн Шао, кажется, не сердится".

"О, это потому что Ленг Шао уже так зол на нее, что не хочет разговаривать, ясно? Она заняла место Ленг Шао и избила его приспешника, может ли Ленг Шао пощадить ее? Посмотри, что Лэн Шао сделал с Чжун Юцин до этого, кроме того, что пнул ее, он ничего с ней не сделал, так? Но в мгновение ока они просто стерли дом Лай Ю Чина... ой".

Сюэ Мики внезапно пришла в голову серьезная мысль: "Цянь Цянь, Чжун Нуань - твоя сестра". Твоя семья Чжун а?"

Сердце Чжун Цянь Цяня чихнуло, это был эффект, которого она хотела.

Но на поверхности Чжун Цянь Цянь был очень грустен: "Как насчет... Я пойду сейчас, чтобы помочь ей извиниться перед Лэн Шао и посмотреть, сможет ли Лэн Шао простить ее! и не двигать семью Чжун".

Сказав это, Чжун Цянь Цянь собирался встать и уйти, но был остановлен и Сюэ Мики, и У Вэньцянем.

"Цянь Цянь, она сделала это с тобой, а ты всё ещё извиняешься за неё? Ты ведь не дурак, да?"

Сюэ Мики просто ненавидела Чжун Нуань до мозга костей.

В конце концов, если бы не было Чжун Нуань, Чжун Цянь Цянь был бы с Айденом или Гу Минчжэ, и ее бы познакомили с Чияном.

Но теперь, не только ей не удалось переспать с Чиян, прежде чем потратить столько денег на грудь, но и у газона, что камень, чтобы выбить небольшую вмятину, но и ей пришлось потратить десятки тысяч на ремонт, был отруган ее родителями.

http://tl.rulate.ru/book/41096/912216